

УДК 343.9
DOI 10.52452/19931778_2023_4_133

СОВРЕМЕННЫЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© 2023 г.

К.В. Савчик

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

kseniya.savchik@mail.ru

Поступила в редакцию 17.04.2023

Статистические показатели преступности несовершеннолетних на протяжении нескольких лет демонстрируют ее плавное снижение. В свою очередь, делать однозначный вывод о стабилизации ситуации и эффективности уголовной политики, реализуемой в указанном направлении, было бы не совсем правильно. Посредством анализа статистических показателей, доктринальных источников, исследования смежных вопросов автор описывает современное состояние преступности несовершеннолетних, на основании которого также выделяет наиболее явные тенденции. В конечном итоге автор приходит к выводу о существенности влияния на показатели преступности несовершеннолетних таких факторов, как демографическая ситуация, латентность, совершенствование методов и способов совершения преступления, повсеместная цифровизация и неограниченный доступ к информации через сеть Интернет.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, состояние преступности, тенденции преступности, динамика преступности, удельный вес, наказание.

Изучение любой из разновидностей преступности основано прежде всего на анализе систематизируемых различными органами государственной власти и организациями статистических показателей. Проведение таких исследований позволяет выявлять тенденции, с учетом и на основании которых может быть составлен дальнейший криминологический прогноз, который впоследствии ляжет в основу разработки профилактического инструментария.

Тенденции преступности целесообразно определить как самостоятельное, характеризующееся определенной специфичностью, направление ее развития через призму текущих и ретроспективных показателей. Соответствующее толкование указанного понятия свидетельствует о важности временного фактора при выделении любой тенденции преступности. При этом установление тенденций не может считаться правильным без учета влияния на показатели различных факторов, прежде всего таких, как политические, социально-экономические, демографические, правовые, миграционные. Следует понимать, что всякую тенденцию преступности определяет целенаправленная деятельность индивида, а динамическое изменение показателей преступности свидетельствует о происходящих деформациях в условиях жизнедеятельности [1, с. 86–88].

Исследование тенденций преступности несовершеннолетних связано с необходимостью установления «положительных» и «отрицательных» характеристик, отражающих данный вид преступности, используемых в целях противо-

действия дальнейшему распространению совершения противоправных деяний лицами, не достигшими совершеннолетия.

Общий анализ статистических показателей, характеризующих преступность несовершеннолетних, свидетельствует о ее плавном снижении. Так, по данным МВД России, если еще в 2018 году было выявлено 40 860 лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, то в 2022 году анализируемые показатели равны следующим значениям: 26 305 несовершеннолетних, 818 986 выявленных лиц. Схематично общие сведения о преступности несовершеннолетних представлены на рисунках 1–3 [2].

Приведенные графики наглядно демонстрируют как снижение общих показателей преступности, так и преступности несовершеннолетних отдельно. В свою очередь, для выяснения более полной картины происходящего необходимо исследование удельного веса лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, в соотношении с общими показателями, так как снижение вышеприведенных показателей не всегда может быть истолковано как снижение удельного веса.

Действительно, на основании приведенных статистических данных можно прийти к выводу, что показатели преступности несовершеннолетних на территории Российской Федерации свидетельствует о ее снижении. Примечательно, что еще в 2004 году удельный вес несовершеннолетних в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, составлял 12.4% [2].

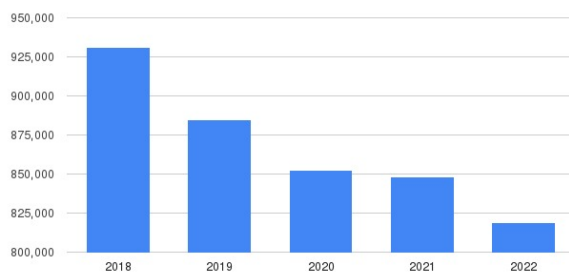

Рис. 1. Динамика преступности в Российской Федерации в 2018–2022 гг.

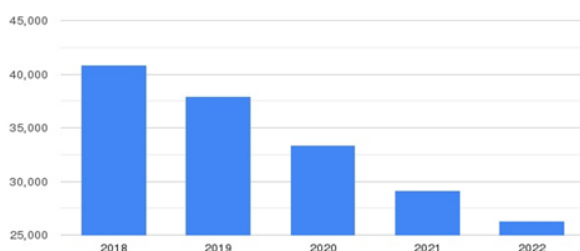

Рис. 2. Динамика преступности несовершеннолетних в 2018–2022 гг.

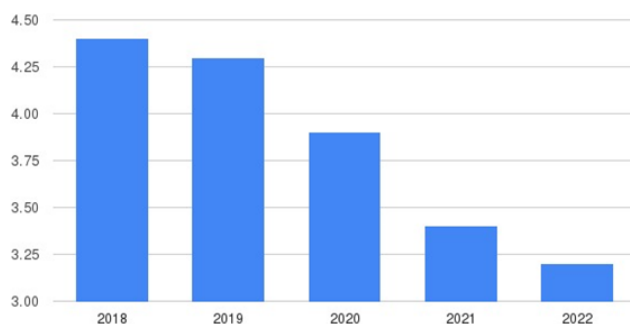

Рис. 3. Удельный вес лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, в соотношении с общими показателями преступности, %

На первый взгляд, складывающаяся ситуация может являться следствием эффективности проводимой политики в данной области, действенности мер профилактического воздействия, однако научная общественность не всегда высказывает столь однозначную точку зрения, да и с нашей позиции, статистические показатели не всегда могут восприниматься исключительно за истину и отражать реальное положение дел.

Так, доктор юридических наук А.Л. Санташов высказывает точку зрения, согласно которой на статистическое снижение преступности несовершеннолетних могли повлиять изменения социально-демографических показателей и реальное снижение рождаемости, а также существующие пробелы в уголовно-правовом регулировании и неэффективность деятельности государственных органов в осуществлении ими

профилактических мероприятий [3, с. 3]. Указанная позиция также разделяется Е.Е. Панфиловым [4, с. 3]. Другие исследователи, в частности Р.В. Колесников [5, с. 51] и Л.В. Готчина [6, с. 304], пишут о высоком уровне латентности преступности несовершеннолетних. Также встречаются мнения, в соответствии с которыми показатели преступности несовершеннолетних могут быть связаны с влиянием пандемии коронавируса и эффективностью межведомственных программ и просветительских акций [7, с. 78].

Профессор Э.Г. Юзиханова в рамках изучения показателей преступности несовершеннолетних с 2002 по 2018 год указывает на их связь с демографическими показателями, так как численность населения в возрасте до восемнадцати лет в Российской Федерации ежегодно уменьшалась [1, с. 90–91].

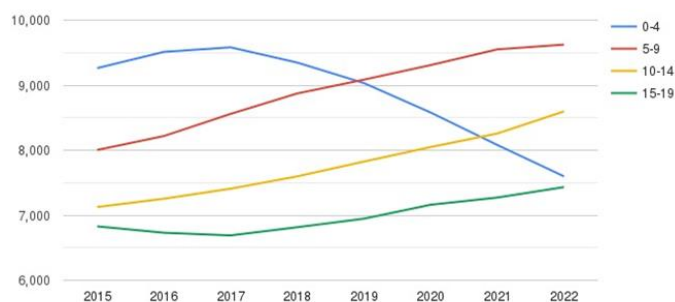

Рис. 4. Распределение несовершеннолетнего населения Российской Федерации по возрастным группам, тыс. чел.

Существенность влияния демографических показателей на преступность несовершеннолетних действительно может быть подтверждена данными, представленными Федеральной службой государственной статистики: с 2018 года на территории Российской Федерации наблюдается отрицательный прирост постоянного населения, при этом распределение несовершеннолетних по возрастным группам представлено на рис. 4 [8].

Из представленного выше графика прослеживается реальное снижение показателей рождаемости, что может стать основой для снижения преступности в долгосрочной перспективе.

Отдельно следует проанализировать латентность преступности несовершеннолетних. В указанном случае целесообразно процитировать позицию, высказанную О.А. Ольковой: «точное ее измерение – несбыточная мечта» [9, с. 388]. Латентность преступности несовершеннолетних может являться следствием совершенствования форм и методов совершения преступлений, вовлеченностью несовершеннолетних в групповую преступность, где участниками преступного формирования также являются взрослые лица. Более того, не о всех преступлениях, совершенных несовершеннолетними, становится известно правоохранительным органам, нередко при совершении определенных разновидностей преступлений, прежде всего посягающих на право собственности, родители стараются урегулировать возникшую ситуацию без государственного вмешательства.

Среди наиболее часто совершаемых несовершеннолетними противоправных деяний – преступления против собственности (около 77% в общей структуре преступности), в частности из них наиболее популярными являются кражи (около 64%), грабежи (приблизительно 13%) и угоны (около 15%), далее в структуре преступности идут противоправные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков (ст. ст. 228–234.1 УК РФ – около 9.5%), а также преступления против жизни (приблизительно 6%) [10].

Если совершение несовершеннолетними преступлений против собственности не вызывает чрезмерную обеспокоенность ввиду их распространения в различные исторические периоды, то совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с нашей позиции, подлежит дополнительному исследованию.

Социальная озабоченность распространением указанных деяний связана не только с опасностью распространения опасных веществ среди всего населения Российской Федерации, но и возможным развитием зависимости от их потребления у самих несовершеннолетних. Реальность указанной проблемы подтверждается материалами правоприменительной практики, где можно встретить данные о развитии наркотической зависимости у лиц, не достигших совершеннолетия [11]. Повышенная криминогенность также связана с частыми случаями вовлечения несовершеннолетних в употребление и распространение наркотиков взрослыми лицами [12].

Динамика совершения несовершеннолетними преступлений в сфере незаконного оборота недостаточно устойчива: так, в 2017 году удельный вес осужденных составляет 9.4%, в 2018 году указанный показатель повысился и стал равен 9.6%, однако в последующих годах был ниже: в 2019 – 8.4%, в 2020 – 9.2%, в 2021 – 9.5% [10].

Еще одной из тенденций современной преступности несовершеннолетних является рост числа тяжких преступлений (их совершают в более 50% случаев). Целесообразно отметить, что ранее несовершеннолетними чаще совершались преступления средней тяжести. Статистические данные, представленные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, наглядно свидетельствуют о снижении удельного веса совершаемых несовершеннолетними преступлений средней тяжести и росте удельного веса тяжких преступлений в общей структуре преступности несовершеннолетних (с учетом общей тенденции снижения количества несовершеннолетних осужденных) [10].

Таблица

Сведения о количестве осужденных за совершение преступлений средней тяжести и тяжких преступлений в несовершеннолетнем возрасте в 2017–2021 гг.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Преступления средней тяжести	7 902	7 101	5 859	4 637	4 199
Удельный вес преступлений средней тяжести, %	38.3	37.7	34.8	31.5	28.3
Тяжкие преступления	8 870	8 163	7 738	7 298	7 700
Удельный вес тяжких преступлений, %	43	43.4	45.9	49.6	51.8
Всего осужденных	20 613	18 826	16 858	14 702	14 863

Относительно показателей совершения несовершеннолетними особо тяжких преступлений наблюдается незначительное снижение. Так, в 2017 году было осуждено 1 283 лица за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте (удельный вес: 6.2%); в 2018 году – 1 396 (удельный вес: 7.4%); в 2019 году – 1 239 (удельный вес: 7.3%); в 2020 – 1 030 лиц (удельный вес: 7%), в 2021 – 1 034 (удельный вес: 6.96%) [10].

С тенденцией роста совершаемых преступлений, относящихся к категории тяжких, связана еще одна: рост жестокости противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними, проявление цинизма и «излишней аморальности» поступков. В настоящее время в средствах массовой информации часто встречаются «громкие» заголовки, описывающие преступную активность несовершеннолетних [13; 14].

Нельзя не упомянуть о распространении групповой преступности несовершеннолетних. Статистические данные на протяжении нескольких лет указывают на то, что удельный вес групповой преступности среди несовершеннолетних превышает показатели в 50% [10].

Исследуя групповую преступность несовершеннолетних, Р.В. Колесников отмечает, что такое явление напрямую связано с «биологическими и социальными факторами подростковой сплоченности, стремлением обеспечить себе защиту от насилия со стороны других сверстников или старших по возрасту подростков» [5, с. 53].

С нашей позиции, рост групповой преступности также связан с распространением деятельности отдельных неформальных общественных образований. В качестве примера можно вспомнить деятельность криминальной субкультуры «Арестантское уголовное единство – АУЕ», которая Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 года № АКПИ20-514с была признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории РФ [15]. В свою очередь, несмотря на юридический запрет деятельности, фактическое распространение уголовного уклада и привитие ложных ценностей, пропагандируемых последова-

телями движения, продолжается в настоящее время. Указанное свидетельствует о существовании крайне негативной ситуации, отчасти детерминирующей тенденции преступности несовершеннолетних. Несовершеннолетние, которые являются сторонниками такой субкультуры, довольно часто употребляют алкогольные напитки, нередко пробуют наркотические и иные вещества, курят, пренебрегают учебной и трудовой деятельностью, потребительски относятся к старшим, отрицают существование правовых норм и необходимость их исполнения, вымогают деньги у других людей (как правило, младших), чтобы впоследствии отправить их за решетку с расчетом на дальнейшее покровительство.

Деятельность данного антиобщественного объединения стала расширяться в связи с повсеместным использованием сети Интернет. Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что начиная с 2018 года органами прокуратуры было подано большое количество административных исков к Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций о признании информационного материала, размещенного на сайте в сети Интернет, запрещенным к распространению в связи с тем, что в нем содержится пропаганда субкультуры «АУЕ» [16; 17].

Проблема распространения субкультуры «АУЕ» шире, она лишь наглядно демонстрирует существенность и критичность влияния цифровизации на рост девиантного поведения несовершеннолетних. Практика деятельности одного неформального объединения может быть ретранслирована и использована иными «общественными объединениями», пропагандирующими антисоциальные ценности и противоправное поведение, что может способствовать рискам в совершении несовершеннолетними противоправных деяний.

Как следует из общедоступных данных, опубликованных различными средствами массовой информации, около 70% российских детей в возрасте от 3 до 6 лет уже пользуются Интернетом, при этом за последние десять лет указанный показатель вырос втрое [18]. По данным

Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), около 90% несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет регулярно проводят свое свободное время в социальных сетях [19], то есть вероятность их столкновения с информацией, деструктивно влияющей на их развитие, существенно возрастает, равно как и риск вовлечения в противоправную деятельность. На это, в частности, указывает Е.Е. Панфилов [4, с. 4]. Доктор юридических наук Е.В. Демидова-Петрова на основании проведенного ею исследования приходит к выводу, что около 73% респондентов полагают, что социальные сети действительно оказывают негативное воздействие на формирование личности несовершеннолетних. Такое умозаключение подтверждено опросом осужденных за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте, по результатам которого было резюмировано, что около 95% из них связывает проведение свободного времени с социальными сетями и (или) компьютерными играми [20, с. 121–123].

Вышеназванные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о существовании проблем в части всестороннего познания такого явления, как преступность несовершеннолетних, без исследования сферы влияния социальных сетей и в целом интернет-пространства на противоправность их поведения. О необходимости проведения соответствующих исследований наряду с Е.В. Демидовой-Петровой также пишут другие исследователи, в частности М.Ю. Воронин [21, с. 317], Р.В. Колесников [5, с. 51].

Возвращаясь к тенденциям, характеризующим преступность несовершеннолетних, следует сказать, что одним из реализуемых направлений уголовной политики в настоящее время является гуманизация и либерализация. Данное направление также реализуется и в вопросах уголовной ответственности несовершеннолетних. На практике суды всячески сводят к минимуму назначение наказаний в виде реального лишения свободы, что, в свою очередь, способствует снижению числа лиц, отбывающих наказания в воспитательных колониях. Так, в 2021 году в воспитательных колониях находилось 842 несовершеннолетних, в 2022 году – 814, а в 2020 году – 948 [22], тогда как в 2009 году данный показатель был равен 6 392 осужденным (то есть численность была больше почти в 8 раз, хотя общее количество осужденных за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте в сравнении с показателями 2021 года не превышало 4 раз, данный показатель в 2009 году был равен 45 065 человек [10]), в 2014 году – 1822 несовершеннолетних (более чем в два раза в сравнении с текущими показателями при об-

щем количестве осужденных за совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте в 23 586 человек [10]) отбывали наказания в данных учреждениях.

Сравнивая вышеприведенные данные с показателями преступности несовершеннолетних, можно однозначно констатировать действие тенденции по гуманизации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Также полагаем, что либеральная политика государства в указанном направлении должна быть продолжена, ежегодное количество лиц, осужденных к реальному лишению свободы за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте, должно снижаться. Верность указанного суждения, в частности, подтверждается многочисленными криминологическими исследованиями, которыми было установлено, что «прикосновение» несовершеннолетнего к системе уголовного правосудия, назначение ему наказания, связанного с лишением свободы, негативно влияет на его последующее правомерное поведение [23, с. 89–102].

Уменьшение количества лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях, привело к снижению численности указанных исправительных учреждений. Так, согласно данным, опубликованным Федеральной службой исполнения наказаний России, в настоящее время на территории Российской Федерации функционируют 22 воспитательные колонии [24], тогда как в 2009 году их насчитывалось 62, в 2014 – 41, в 2018 – 23 [25].

Статистические показатели в период с 2017 по 2020 год демонстрировали плавное снижение удельного веса осужденных к реальному лишению свободы за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте, однако в 2021 году показатели вновь выросли (в 2017 году, равно как и в 2018 году, удельный вес осужденных к реальному лишению свободы составил 16.8%, в 2019 – 16.3%, в 2020 – 15.2%, в 2021 – 16.2%). Указанное, на наш взгляд, связано с ростом числа совершаемых тяжких преступлений и снижением количества совершаемых преступлений средней тяжести.

Подводя итоги проведенному анализу состояния современной преступности несовершеннолетних и ее наиболее явных тенденций, мы пришли к ряду следующих выводов.

Удельный вес преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в соотношении с общими показателями преступности нельзя назвать критическим. В свою очередь, нельзя однозначно утверждать, что плавное снижение статистических показателей преступности несовершеннолетних связано исключительно с эффектив-

ностью реализуемого профилактического инструментария. Отчасти уменьшение показателей удельного веса связано с демографической ситуацией, ростом латентности преступности несовершеннолетних в связи с повсеместной цифровизацией и совершенствованием методов и способов совершения противоправных деяний. Помимо прочего, снижение показателей преступности несовершеннолетних может быть следствием проводимой политики либерализации и гуманизации, направленной на снижение количества несовершеннолетних, осужденных к реальному лишению свободы.

В качестве основных тенденций, отражающих современную преступность несовершеннолетних, нами выделены следующие:

- высокие показатели групповой преступности (более 50% случаев);
- вовлечение несовершеннолетних во взрослую организованную преступность;
- рост совершения несовершеннолетними тяжких преступлений при одновременном снижении количества совершаемых преступлений, относящихся к категории средней тяжести;
- развитие и повсеместное распространение информационных технологий и сети Интернет приводит к усовершенствованию приемов и способов совершения преступлений;
- особую опасность вызывает совершение несовершеннолетними преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков;
- снижение количества несовершеннолетних, осужденных к реальному лишению свободы, следует воспринимать как часть уголовной политики по гуманизации и либерализации;
- на рост преступности несовершеннолетних оказывает влияние деструктивный контент, размещаемый в социальных сетях и в сети Интернет в целом.

Список литературы

1. Юзиханова Э.Г. Тенденции и закономерности преступности во взаимосвязи с миграционными и демографическими процессами // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4 (46). С. 83–91.
2. Состояние преступности в Российской Федерации // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 22.03.2023).
3. Санташов А.Л. Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве: Дис. ... д-ра юрид. наук. Волгода, 2018. 408 с.
4. Панфилов Е.Е. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2020. 25 с.
5. Колесников Р.В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 1 (57). С. 47–56.
6. Готчина Л.В. Преступность несовершеннолетних и молодежи: состояние и перспективы // Российский девиантологический журнал. 2021. № 1 (2). С. 304–313.
7. Милоков С.Ф., Никуленко А.В. Силовое противодействие преступности несовершеннолетних: преодолевая табу // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 3. С. 77–87.
8. Демография // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 21.02.2023).
9. Олькова О.А. Точное измерение латентной преступности. Ответ профессора С.Г. Олькова Адольфу Кетле // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 4. С. 406–450.
10. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 13.02.2023).
11. Приговор Усольского городского суда Иркутской области от 26 июня 2019 г. по делу № 1-352/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5zZDLLrfu7Nr/> (дата обращения: 09.02.2023).
12. Приговор Серовского районного суда Свердловской области от 13 июля 2018 г. по делу № 1-282/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V0bFfTcbJKZX/> (дата обращения: 09.02.2023).
13. «Мальчик с детства привык к крови». Почему 14-летний подросток зверски расправился с приемными мамой и бабушкой и какое наказание его ждет? // REP. URL: <https://rep.ru/articles/19425-malchik-s-detstva-privik-k-krovi-pochemu-14-letnij-podrostok-zverski-raspravilsya-s-priemnimi-mamoj-i-babushkoj-i-ka-koe-nakazanie-ego-zhdet/?ysclid=lee2s7u3pi226578496> (дата обращения: 21.02.2023).
14. «Раньше они дружили». В Нижнем пятиклассник убил сверстника после прощального рукопожатия // Нижний Новгород онлайн. URL: <https://www.nn.ru/text/criminal/2022/06/07/71392694/> (дата обращения: 21.02.2023).
15. Карточка производства по делу № АКПИ20-514С // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/lk/practice/cases/10730656?ysclid=ldum93mtdy896072127> (дата обращения: 07.02.2023).
16. Решение Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 21 марта 2019 г. по делу № 2А-1081/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EudBo0fwwsHv/> (дата обращения: 07.02.2023).
17. Решение Центрального районного суда г. Челябинска Челябинской области от 25 января 2019 г. по делу № 2А-1465/20192019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YtEOTT4MxnNc/> (дата обращения: 07.02.2023).

18. Почти 70% российских детей от 3 до 6 лет пользуются интернетом // Российская газета. 2022. 13 января. URL: <https://rg.ru/2022/01/13/pochti-70-rossijskih-detej-ot-3-do-6-let-polzuiutsia-internetom.html?ysclid=le38o9zjn7837155982> (дата обращения: 13.02.2023).

19. ВЦИОМ: соцсетями ежедневно пользуются 89% подростков // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190306/1551577366.html?ysclid=lee2b8uwmu370665191> (дата обращения: 21.02.2023).

20. Демидова-Петрова Е.В. Социальные сети и их влияние на преступность несовершеннолетних в современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4 (147). С. 116–125.

21. Воронин М.Ю. Особенности преступности несовершеннолетних в России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3 (37). С. 315–320.

22. Число осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/60924?ysclid=ldamvqkm8n585115933> (дата обращения: 24.01.2023).

23. Reyes-Quilodran C., La Brenz C., Donoso-Morales G. Comparative juvenile restorative justice: the cases of Italy and Chile // *Juvenile Delinquency: Causes, Control and Consequences*. Hauppauge, New York: Nova Science Publishers, Inc, 2016. P. 89–102.

24. Воспитательные колонии // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/vospitatelnye-kolonii/vospitatelnye-kolonii.php> (дата обращения: 24.01.2023).

25. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. Статистические данные // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 24.01.2023).

THE CURRENT STATE AND TRENDS OF JUVENILE DELINQUENCY

K. V. Savchik

Statistical indicators of juvenile delinquency have been declining for several years. In turn, it is not quite right to draw an unambiguous conclusion about the stabilization of the situation and the effectiveness of criminal policy. In the article the author describes the current state of juvenile delinquency through the analysis of statistical indicators, doctrinal sources, a doctrinal sources, research of related issues, on the basis of which author highlights the most obvious trends. Ultimately, the author concludes about the significant influence of such factors as demographic situation, latency, improvement of methods and ways of committing the crime, the widespread digitalization and unlimited access to information through the Internet on the indicators of juvenile delinquency.

Keywords: juveniles, crime, state of crime, crime trends, dynamics of crime, proportion, punishment.

References

1. Yuzikhanova E.G. Trends and patterns of crime in relation to migration and demographic processes // *Legal science and law enforcement practice*. 2018. № 4 (46). P. 83–91.

2. The state of crime in the Russian Federation // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/folder/101762> (Date of access: 22.03.2023).

3. Santashov A.L. Theoretical foundations of differentiation and individualization of responsibility of minors in criminal and penal enforcement law: Dissertation of the Doctor of Law. Vologda, 2018. 408 p.

4. Panfilov E.E. Prevention of delinquent behavior of minors convicted without isolation from society: criminal law and criminological aspects: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Kursk, 2020. 25 p.

5. Kolesnikov R.V. The current state of juvenile delinquency // *Penitentiary science*. 2022. Vol. 16. № 1 (57). P. 47–56.

6. Gotchina L.V. Crime of imperfect children and youth: state and prospects // *Russian Deviantological Journal*. 2021. № 1 (2). P. 304–313.

7. Milyukov S.F., Nikulenko A.V. Forceful intervention of juvenile delinquency: overcoming taboos // *Legal Bulletin of Samara University*. 2022. Vol. 8. № 3. P. 77–87.

8. Demography // Official website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Date of access: 21.02.2023).

9. Olkova O.A. Accurate measurement of latent crime. The answer of Professor S.G. Olkov to Adolf Kettle // *Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences*. 2020. Vol. 6. № 4. P. 406–450.

10. Judicial statistics data // Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (Date of access: 13.02.2023).

11. The verdict of the Usolsky City Court of the Irkutsk region of June 26, 2019 in case № 1-352/2019 // *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5zZDLLrfu7Nr/> (Date of access: 09.02.2023).

12. The verdict of the Serovsky District Court of the Sverdlovsk region of July 13, 2018 in case № 1-282/2018 // *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V0bFfTcbJKZX/> (Date of access: 09.02.2023).

13. «The boy has been used to blood since childhood». Why did a 14-year-old boy brutally deal with his foster mother and grandmother and what punishment awaits him? // *REP*. URL: <https://rep.ru/articles/19425-malchik-s-detstva-privik-k-krovi-pochemu-14-letnij-pod-rostok-zverski-raspravilsya-s-priemnimi-mamoj-i-babus-hkoj-i-kakoe-nakazanie-ego-zhdet/?ysclid=lee2s7u3pi226578496> (Date of access: 21.02.2023).

14. «They used to be friends». In Nizhny, a fifth-grader killed a peer after a farewell handshake // *Nizhny*

Novgorod online. URL: <https://www.nn.ru/text/criminal/2022/06/07/71392694/> (Date of access: 21.02.2023).

15. Card of proceedings in case № AKPI20-514S // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://www.vsrp.ru/lk/practice/cases/10730656?ysclid=ldum93mtdy896072127> (Date of access: 07.02.2023).

16. The decision of the Leninsky District Court of the city of Saransk of the Republic of Mordovia dated March 21, 2019 in case № 2A-1081/2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EudBo0fwwsHv/> (Date of access: 07.02.2023).

17. Decision of the Central District Court of Chelyabinsk, Chelyabinsk region of January 25, 2019 in case № 2A-1465/20192019 // Judicial and normative acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YtEOTT4MxnNc/> (Date of access: 07.02.2023).

18. Almost 70% of Russian children from 3 to 6 years old use the Internet // Rossiyskaya Gazeta. 2022. January 13. URL: <https://rg.ru/2022/01/13/pochti-70-rossijskih-detej-ot-3-do-6-let-polzuiutsia-internetom.html?ysclid=le38o9zjn7837155982> (Date of access: 13.02.2023).

19. All-Russian Center for the Study of Public Opinion: 89% of teenagers use social networks daily // RIA

Novosti. URL: <https://ria.ru/20190306/1551577366.html?ysclid=lee2b8uwmu370665191> (Date of access: 21.02.2023).

20. Demidova-Petrova E.V. Social networks and their influence on juvenile delinquency in modern Russia // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2022. № 4 (147). P. 116–125.

21. Voronin M.Yu. Features of juvenile delinquency in Russia // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 3 (37). P. 315–320.

22. The number of convicted minors undergoing punishment in educational colonies. State statistics. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/60924?ysclid=ldamvqkm8n585115933> (Date of access: 21.01.2023).

23. Reyes-Quilodran C., La Brenz C., Donoso-Morales G. Comparative juvenile restorative justice: the cases of Italy and Chile // *Juvenile Delinquency: Causes, Control and Consequences*. Hauppauge, New York: Nova Science Publishers, Inc, 2016. P. 89–102.

24. Educational colonies // Official website of the Federal Penitentiary Service of Russia. URL: <https://fsin.gov.ru/vospitatelnye-kolonii/vospitatelnye-kolonii.php> (Date of access: 24.01.2023).

25. Characteristics of persons held in educational colonies for minors. Statistical data // Official website of the Federal Penitentiary Service of Russia. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (Date of access: 24.01.2023).